

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.099-106

В. А. Мазуренко*

Доминирующее положение как признак стратегического значения хозяйственного общества

Аннотация. В статье проанализированы действующие нормативные правовые акты, регулирующие осуществление сделок с акциями, долями, имуществом или правами в отношении хозяйственных обществ, занимающих доминирующее положение на определенном товарном рынке. Исследованы вопросы, связанные с возможностью признания доминирующего положения в качестве критерия для отнесения хозяйственного общества к хозяйственным обществам, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (далее — стратегическое значение), на примере действующих законодательных ограничений на осуществление экономической концентрации в отношении организаций, оказывающих услуги связи, услуги портов, а также в отношении естественных монополий. По результатам исследования делается вывод об обоснованности современных подходов к установлению стратегического значения хозяйственного общества через концепцию доминирующего положения, которые с течением времени могут быть трансформированы для использования концепции доминирующего положения как самостоятельного критерия для установления стратегического значения хозяйственного общества.

Ключевые слова: стратегическое значение; доминирующее положение; иностранные инвестиции; рыночная власть; иностранный инвестор; концентрация; естественные монополии; услуги портов; услуги связи; конкурентное право.

Для цитирования: Мазуренко В. А. Доминирующее положение как признак стратегического значения хозяйственного общества // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 11. — С. 99–106. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.099-106.

A Dominant Position as a Sign of Strategic Importance of an Economic Society

Vladimir A. Mazurenko, Postgraduate Student, Department of Competition Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Deputy Head of the Methodology and Administrative Process, Industrial Control Department, Federal Antimonopoly Service of Russia
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
mazurenko.vladimir96@mail.ru

Abstract. The paper analyzes regulatory legal acts governing implementation of transactions with securities, stakes, property or rights in relation to business entities that occupy a dominant position in a certain commodity market.

© Мазуренко В. А., 2021

* Мазуренко Владимир Андреевич, аспирант кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель начальника отдела методологии и административного процесса Управления контроля промышленности ФАС России
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
mazurenko.vladimir96@mail.ru

The paper examines the issues related to the possibility of recognizing a dominant position as a criterion for classifying an economic society as an economic society of strategic importance for ensuring the country's defense and state security (hereinafter: strategic importance) using as an example legislative restrictions on implementation of economic concentration in relation to organizations, providing communication services, port services, as well as in relation to natural monopolies. Based on the results of the study, a conclusion is made about the validity of modern approaches to establishing strategic importance of an economic society through the concept of a dominant position that over time can be transformed to use the concept of a dominant position as an independent criterion for establishing strategic importance of an economic society.

Keywords: strategic importance; dominant position; foreign investment; market power; foreign investor; concentration; natural monopolies; port services; communication services; competition law.

Cite as: Mazurenko VA. Dominiruyushchee polozhenie kak priznak strategicheskogo znacheniya khozyaystvennogo obshchestva [A Dominant Position as a Sign of Strategic Importance of an Economic Society]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(11):99-106. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.099-106. (In Russ., abstract in Eng.).

Доминирующее положение хозяйствующего субъекта является основополагающей категорией антимонопольного законодательства всех развитых капиталистических государств и отражает рыночную власть конкретного субъекта на определенном товарном рынке. То есть возможность хозяйствующего субъекта самостоятельно, в одностороннем порядке, влиять на процесс ценообразования, условия формирования спроса и предложения, создавать дополнительные барьеры для входа на товарный рынок другим субъектам. Соответственно, такой субъект имеет потенциальную возможность своими действиями каким-либо образом ограничить конкуренцию на товарном рынке¹.

Из приведенных характеристик можно сделать вывод, что факт наличия доминирующего положения у организации (группы лиц) на определенном товарном рынке может иметь риски для других игроков, действующих на таком рынке, потенциальных участников рынка, а также потребителей, которые также могут пострадать от недобросовестных действий доминирующего субъекта².

В этой связи отдельного и особо пристального внимания заслуживает такое направление деятельности антимонопольных органов, как контроль за экономической концентрацией, который осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона от 26.07.2006

№ 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон № 135).

Например, если занимающий доминирующее положение на товарном рынке субъект намерен приобрести акции (доли) своего конкурента, антимонопольный орган обязан провести анализ состояния конкуренции на товарном рынке и по результатам рассмотрения ходатайства принять решение относительно влияния сделки на состояние конкуренции.

Таким, в частности, может быть решение об удовлетворении ходатайства и одновременной выдаче хозяйствующему субъекту (его группе лиц) предписания, направленного на обеспечение конкуренции, или решение об отказе в удовлетворении ходатайства.

Вместе с тем, если в случае с российскими хозяйственными обществами в лице приобретателя и объекта экономической концентрации, не требуется установление других негативных последствий для экономики, нежели чем влияние сделки на состояние конкуренции, то в случае с привлечением иностранных инвестиций в российские хозяйственные общества предусмотрен ряд ограничений, связанных с наличием в российской юрисдикции таких понятий, как «стратегические отрасли» или «хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

² Борзило Е. Ю. Эволюция определения «доминирующее положение» в российском антимонопольном законодательстве // Закон. 2018. № 10. С. 121–122.

Сделки по приобретению акций, долей, имущества или прав в отношении российского хозяйственного общества со стороны иностранного инвестора могут подпадать под предусмотренные положениями Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»³ (далее — Закон № 57) и Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁴ (далее — Закон № 160) требования.

Логично предположить, что особое внимание со стороны государства привлекают сделки, осуществляемые в соответствии с Законом № 57, поскольку объект экономической концентрации, подпадающий под действие указанного закона, обладает специальной характеристикой — наличие стратегического значения для обеспечения обороны страны и безопасности государства (далее — стратегическое значение).

Для признания хозяйственного общества имеющим стратегическое значение по смыслу п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона № 57 необходимо, чтобы в совокупности выполнялись следующие условия: — хозяйственное общество учреждено в соответствии с российским законодательством; — осуществление таким субъектом одного из видов деятельности, предусмотренных статьей 6 указанного Закона.

Во многом осуществление стратегических видов деятельности совпадает с наличием соответствующих лицензий. Вместе с тем с точки зрения конкурентного права особого внимания заслуживает установленная пунктом 37 ст. 6 Закона № 57 возможность признания стратегического значения в связи с наличием у организации доминирующего положения.

В настоящее время законодателем установлен ограниченный перечень товарных рынков, на которых организация, занимающая доминирующее положение, признается стратегическим хозяйственным обществом. К ним относятся: рынок услуг связи, рынок услуг фиксированной телефонной связи, рынок оказания услуг в портах. При этом необходимо, чтобы организация занимала доминирующее положение в определенных географических границах⁵.

Исключением из общего подхода к установлению стратегического значения хозяйственного общества является оказание услуг связи по предоставлению доступа к сети «Интернет».

Соответственно, Закон № 57 оперирует понятием «доминирующее положение», содержащимся в Законе № 135.

Отдельные аспекты определения пороговых значений для установления доминирующего положения лица содержатся в специальных законах: Федеральном законе от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»⁶ (далее — Закон № 126) (для организаций, предоставляющих услуги связи); Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации и Федеральном законе от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷ (для организаций, оказывающих услуги в портах).

К примеру, для организаций, оказывающих услуги связи, нижнее пороговое значение для признания такого субъекта занимающим доминирующее положение на товарном рынке установлено в 25 %, а для портов — 20 %⁸, что существенно ниже установленных Законом № 135 соответствующих значений.

Предусмотренный для организаций услуг связи показатель в 25 % коррелирует с таким поня-

³ СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

⁴ СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

⁵ СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

⁶ СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

⁷ СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5557.

⁸ *Шабров Р. В.* Инвестирование в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Законодательство и экономика. 2009. № 7. С. 11–12.

тием, как «оператор, занимающий существенное положение в сети связи общего пользования», существовавшим в Законе № 126 с момента его вступления в силу в 2003 г. Так, отмечается, что существенное положение организации услуг связи признается в том случае, когда такая организация распоряжается в определенных географических границах или на всей территории Российской Федерации не менее чем 25 % монтированной емкости либо имеет возможность осуществлять пропуск не менее 25 % трафика.

Монтированная емкость представляет собой технологическую возможность оператора по оказанию услуг связи, в том числе согласно пп. 8 ст. 2 Закона № 126, в такие услуги включаются: электросвязь, услуги присоединения и услуги по пропуску трафика.

В этой связи наличие рыночной власти соответствует технологическим возможностям оператора, что выражается в возможности такой организации препятствовать эффективной конкуренции на рынке услуг связи.

Кроме того, наличие технологической возможности по пропуску 25 % трафика и более, с высокой долей вероятности, означает наличие огромной базы данных, в том числе клиентской, что, соответственно, включает в себя персональные данные клиентов, которые не могут быть разглашены третьим лицам без соответствующего разрешения.

Стоит отметить, что информация о клиентах иногда является более привлекательным активом для организаций, нежели производственные мощности или поставляемая продукция, поскольку в условиях цифровой экономики доступ к обширным базам данных может способствовать экономическому росту компаний.

К примеру, в июне 2020 г. информационное агентство Bloomberg опубликовало новость о планируемом приобретении акций компании CoreLogic Inc. (США) компаниями Cannae Holdings

Inc. и Senator Investments Group LP. Целью указанной сделки, по информации Bloomberg, является именно получение доступа к базам данных компании CoreLogic Inc., осуществляющей консультирование клиентов по финансовым вопросам. Таким образом, в распоряжении у компании CoreLogic Inc. находится информация о миллионах граждан и организаций⁹.

С учетом изложенного применение более низкого порога для установления доминирующего положения организаций услуг связи представляется обоснованным. Указанные нормы направлены на ограничение возможности иностранных компаний к получению баз данных клиентов операторов связи, персональным данным граждан Российской Федерации, обеспечение централизованного регулирования тарифов на услуги связи и т.д.

В отношении портов необходимо отметить, что количество субъектов, осуществляющих подобную деятельность не так велико. Так, согласно официальной информации по состоянию на 22.06.2020 на территории Российской Федерации действуют 67 морских портов¹⁰ и 117 речных портов¹¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» уполномоченным федеральным органом исполнительной власти ведется реестр морских портов. Для речных портов такой механизм не применяется, однако Федеральное агентство морского и речного транспорта также ведет реестр речных портов.

Квинтэссенция пп. «г» п. 37 ст. 6 Закона № 57 заключается в наличии указания на оказание услуг, включенных в Перечень услуг, оказываемых в портах в Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 17.06.2016 № 1249р. Соответственно, только

⁹ URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-06-26/corelogic-gets-7-billion-bid-from-cannae-senator-investment?srnd=deals> (дата обращения: 30.06.2020).

¹⁰ URL: http://www.morflot.ru/deyatelnost/napravleniya_deyatelnosti/portyi_rf/reestr_mp.html (дата обращения: 22.06.2020).

¹¹ URL: http://www.morflot.ru/deyatelnost/napravleniya_deyatelnosti/portyi_rf/perechen_rechnyih_portov.html (дата обращения: 22.06.2020).

ограниченный перечень видов деятельности может свидетельствовать о наличии стратегического значения.

Кроме того, для портов намеренно сужаются географические границы до территории порта. То есть если антимонопольным органом будет установлено, что доля хозяйствующего субъекта на рынке оказания услуг порта превышает 20 % в пределах географических границ морского или речного порта, то такие организации будут подпадать под требования пп. «г» п. 37 ст. 6 Закона № 57.

Таким образом, с учетом малого количества субъектов, оказывающих услуги в портах, законодательное снижение доли для установления доминирующего положения и, соответственно, для признания юридического лица стратегическим хозяйственным обществом, до 20 % в отношении портов, представляется обоснованным.

Отдельно необходимо обратить внимание на п. 36 ст. 6 Закона № 57, который также относит к стратегическим видам деятельности деятельность субъектов естественных монополий.

Естественная монополия по смыслу ст. 3 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»¹² — это в первую очередь состояние товарного рынка, при котором конкуренция не является необходимым фактором эффективности удовлетворения потребностей потребителей. Вход на такой товарный рынок других игроков либо невозможен, либо нецелесообразен. Таким образом, в определенных географических границах субъект естественной монополии является единственной организацией, у которой есть технологическая возможность предоставления товаров (работ, услуг) потребителям.

С учетом указанных характеристик естественной монополии, по смыслу ч. 5 ст. 5 Закона № 135¹³ доказывание наличия доминирующего положения у субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии, не требуется.

Поскольку обеспечение конкуренции является важной вехой государственного регулирования, доля субъектов естественных монополий составляет малый процент от общего количества хозяйствующих субъектов и антимонопольный орган ведет реестр таких субъектов, так как их деятельность требует наиболее детальной и тщательной регламентации и регулирования.

Вместе с тем в реестр субъектов естественных монополий могут включаться лица, основной вид деятельности которых не относится к деятельности естественных монополий.

Например, согласно информации, содержащейся на официальном сайте ФАС России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в реестр субъектов естественных монополий в сфере водоснабжения и водоотведения с использованием централизованных системы, систем коммунальной инфраструктуры, в отношении которых осуществляется государственное регулирование и контроль, включено открытое акционерное общество «Белебеевский завод «Автономаль»»¹⁴, основным видом деятельности согласно ЕГРЮЛ которого является «производство крепежных изделий»¹⁵. Фактически же общество имеет полный цикл производства автомобильной продукции и различного оборудования.

Указанный субъект исходя из действующего российского законодательства является естественной монополией и, соответственно, в отношении него иностранному инвестору необходимо будет получать согласие Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее — Комиссия), вне зависимости от того, какой именно вид деятельности привлечет интерес иностранного инвестора.

Подобный подход, с одной стороны, необоснованно препятствует привлечению инвестиций в различные сферы экономики, в данном случае в металлургию. С другой стороны, наличие организации в реестре естественных

¹² СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

¹³ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

¹⁴ URL: <https://fas.gov.ru/documents/686300> (дата обращения: 22.06.2020).

¹⁵ URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 22.06.2020).

монополий означает ее значимость для определенной географической зоны в определенном сегменте экономики, и государство не может допустить необоснованное ущемление прав потребителей и контрагентов в случае, если иностранный инвестор будет недобросовестно осуществлять управление российским юридическим лицом.

Статьей 6 Закона № 57 не предусмотрены иные критерии для признания занимающего доминирующее положение субъекта стратегическим хозяйственным обществом.

Вместе с тем изменения, внесенные в 2017 г. в ст. 6 Закона № 160, согласно которым любая сделка, осуществляемая иностранным инвестором в отношении российского хозяйственного общества, в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства по решению председателя Комиссии может потребовать согласования в соответствии с положениями Закона № 57¹⁶, свидетельствуют о расширении критериев для установления стратегического значения хозяйственного общества.

Точного перечня условий, при которых сделка в отношении российского юридического лица может потребовать согласования с Комиссией, в настоящее время не существует. Кроме того, в открытом доступе отсутствует информации о практике оценки сделок с участием иностранных инвесторов российским антимонопольным органом.

В этой связи положения Закона № 160 подвергаются серьезной критике. Так, обоснованной представляется позиция о необходимости детального закрепления характеристик хозяйственных обществ, в отношении которых может быть принято соответствующее решение¹⁷.

Также заслуживает внимания мнение М. Г. Дораева, согласно которому любое усиление роли государства должно быть четко и детально урегулировано, чтобы не наносить ущерб интересам иностранных субъектов и экономике¹⁸.

В случае с контролем за иностранными инвестициями необходимо соблюдать баланс частных и публичных интересов государства. Контроль за экономической концентрацией с участием стратегических хозяйственных обществ должен быть объективным и эффективным для того, чтобы обеспечить привлекательность российской экономики для иностранных инвесторов. В частности, инвесторы должны понимать, какие критерии существуют в законодательстве для инициирования процедуры согласования сделки с Комиссией.

Можно предположить, что значительная рыночная власть субъекта свидетельствует о необходимости обращения внимания на сделки с его акциями, долями или активами. Интересной представляется практика зарубежных коллег по этому вопросу.

Так, в Федеративной Республике Германия в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. В марте — апреле 2020 г. средства массовой информации сообщали о решительном стремлении США приобрести акции немецкой компании CureVac, которая максимально близко подошла к созданию вакцины против коронавирусной инфекции и была одной из первых компаний в мире, имеющей возможность удовлетворить требования потребителей на данном товарном рынке¹⁹.

Настойчивость американской стороны привела к тому, что немецкое правительство 20 мая 2020 г. ввело обязательную процедуру согласо-

¹⁶ Инвестиционное право : учебник / отв. ред. И. В. Ершова, А. Ю. Петраков. М. : Проспект, 2020. С. 167–169.

¹⁷ Акимова И. В., Симакова К. Б. Новеллы в сфере контроля за осуществлением иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 3. С. 33.

¹⁸ Дораев М. Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы). М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 89–91.

¹⁹ German officials to discuss reported U. S. attempt to buy exclusive rights to coronavirus vaccine // URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/germany-coronavirus-curevac-vaccine-trump-rights/2020/03/15/8d684c68-6702-11ea-b199-3a9799c54512_story.html (дата обращения: 05.04.2020).

вания приобретения иностранным инвестором доли в размере более 10 % компаний, действующих в секторе здравоохранения²⁰.

Таким образом, в Германии установлен новый критерий, предусматривающий необходимость согласования сделок с государственными органами, направленный на обеспечение безопасности граждан Германии, обеспечение стабильного функционирования системы здравоохранения.

Подобные подходы в условиях пандемии сформированы в многих государствах и направлены они в первую очередь на эффективный контроль за осуществлением иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики.

В России, с учетом экономических ограничений, представляется целесообразным ограничивать иностранные инвестиции в хозяйствующие общества, занимающие доминирующее положение, которые принимают участие в поставках продукции в рамках государственного оборонного заказа. К ним относятся предприятия в таких отраслях промышленности, как автомобилестроение, металлургический комплекс, химическая промышленность и др.

Соответствующие ограничения могут также распространяться на развивающиеся секторы экономики, в частности на организации, разрабатывающие оборудование и программы в сфере высоких технологий, чтобы обеспечить интересы государства в части внедрения инноваций и формирования собственной компетенции в условиях цифровой экономики.

Применительно к доминирующему положению также можно предположить, что важным фактором с точки зрения контроля за

иностранными инвестициями является обеспечение доступности и безопасности продукции, предоставляемой организацией конечным потребителям и контрагентам, а также защита их интересов.

К примеру, если хозяйствующий субъект занимает доминирующее положение на товарном рынке и поставляет каменный уголь, используемый для обогрева жилых помещений, необходимо удостовериться в том, что в случае установления контроля над ним со стороны иностранного инвестора не будут нарушены права российских потребителей.

Таким образом, представляется, что наличие доминирующего положения может свидетельствовать о стратегическом значении хозяйственного общества, в связи с возможностью оказания влияния на обеспеченность потребителей и контрагентов соответствующим товаром.

Подводя итог, стоит отметить, что сфера контроля за иностранными инвестициями является динамичной, зависит от множества глобальных факторов. В этой связи установить все возможные условия, при которых существует необходимость получать предварительное согласие на осуществление сделки, не представляется возможным.

Вместе с тем отсутствие ясности порождает правовую неопределенность. С учетом изложенного, необходимо сформулировать на начальном этапе примерный перечень критериев применительно к ст. 6 Закона № 160, указав доминирующее положение объекта экономической концентрации в качестве одного из возможных условий для принятия решения о вынесении сделки на рассмотрение Комиссии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акимова И. В., Симакова К. Б. Новеллы в сфере контроля за осуществлением иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики // Российское конкурентное право и экономика. — 2019. — № 3. — С. 30–35.
2. Борзило Е. Ю. Эволюция определения «доминирующее положение» в российском антимонопольном законодательстве // Закон. — 2018. — № 10. — С. 120–126.

²⁰ Protection for the health system // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/search/aussenwirtschaftsverordnung-1754400> (дата обращения: 22.05.2020).

3. Бородушко И. В., Кокорин И. С. Эволюция нормативно-правовой базы прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. — 2018. — № 1. — С. 190–199.
4. Дораяев М. Г. Допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли экономики (правовые основы). — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — 224 с.
5. Инвестиционное право : учебник / отв. ред. И. В. Ершова, А. Ю. Петраков. — М. : Проспект, 2020 — 304 с.
6. Конкурентное право : учебник / под общ. ред. М. А. Егоровой, А. Ю. Кинева. — М. : Юстицинформ, 2018. — 632 с.
7. Шабров Р. В. Инвестирование в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Законодательство и экономика. — 2009. — № 7. — С. 9–21.

Материал поступил в редакцию 6 октября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Akimova I. V., Simakova K. B. Novelly v sfere kontrolya za osushchestvleniem inostrannyh investitsij v strategicheskie otrasli ekonomiki // Rossijskoe konkurentnoe pravo i ekonomika. — 2019. — № 3. — S. 30–35.
2. Borzilo E. Yu. Evolyuciya opredeleniya «dominiruyushchee polozhenie» v rossijskom antimonopol'nom zakonodatel'stve // Zakon. — 2018. — № 10. — S. 120–126.
3. Borodushko I. V., Kokorin I. S. Evolyuciya normativno-pravovoj bazy pryamyh inostrannyh investitsij v Rossijskoj Federacii // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. — 2018. — № 1. — S. 190–199.
4. Doraev M. G. Dopusk inostrannyh investorov v strategicheskie otrasli ekonomiki (pravovye osnovy). — M. : Infotropik Media, 2012. — 224 s.
5. Investicionnoe pravo : uchebnik / отв. ред. I. V. Ershova, A. Yu. Petrakov. — M. : Prospekt, 2020 — 304 s.
6. Konkurentnoe pravo : uchebnik / pod obshch. red. M. A. Egorovoj, A. Yu. Kineva. — M. : Yusticinform, 2018. — 632 s.
7. Shabrov R. V. Investirovanie v hozyajstvennye obshchestva, imeyushchie strategicheskoe znachenie dlya obespecheniya oborony strany i bezopasnosti gosudarstva // Zakonodatel'stvo i ekonomika. — 2009. — № 7. — S. 9–21.